

Преемственная связь адыгско-абхазской культуры с испыунами

Западного Кавказа

1. Фольклор

Легенда об испах и испыунах, сохранившаяся в фольклоре адыгов это не чистая выдумка. Как писал археолог П. У. Аутлев, испы - карлики, на самом деле вполне историческое древнее племя, жившее в горах Северо-Западного Кавказа рядом с племенем иныжей - великанов. Карлики и великаны есть мифологическая гипербола, но она подразумевает истинные различия между представителями разных природных зон: испы - относительно низкорослые южане, предположим, малозийские хатты, иныжи - рослые индоевропейцы - северяне, нарты - кавказцы среднего роста.

В легенде о испах - карликах говорится о том (в некоторых вариантах), что в последствии хитрые маленькие испы вытеснили великанов - иныжей из наших гор и стали жить в построенных иныжами каменных домах, въезжая и выезжая через отверстия в передней фасадной стене на зайцах или петухах. Нартский эпос адыгов испыуны (дольмены) не упоминает, а вот испов и иныжей изображает довольно отчетливо. Испы живут скрытно в горах и они у нартов считаются мудрым, хитрым племенем. Их нарты еще называют «ц1ыфыпэц1ый» - коллективистами¹⁶². Здесь же в горах отдельной семьей проживают великаны - иныжи, большие, сильные, но простодушные и злые.

Зайцы попали к испам не из-за того, что на них удобно ездить, держась за уши как за узду. Этот зверек был у древних хатто-хеттов традиционно священным животным¹⁶³, люди верили в его пророческие способности. Изображение зайца, либо его головы или даже одних ушей служило у хеттов символом власти (иероглиф). Если хатский язык в Хетском государстве использовался для религиозных действий (молитв, песнопений, заклинаний)¹⁶⁴, то представители хатского племени составляли жреческую касту. Это же самое можно предположить и для испов Северо-Западного Кавказа. В таком случае естественное соседство и сотрудничество испов с зайцами нартского эпоса. Возможно, это случайное совпадение, но и в наше время зайцев очень часто можно встретить возле испыунов Западной

Черкесии и даже выскакивающих из них. Адыгскую легенду об испах и иныжах, сохранили русские поселенцы горного Закубанья. Среди жителей станицы Баговской Мостовского района бытует своеобразная аннотация колоссальных антропоморфных скульптур «Кизинчанской скалы», что возвышается у входа в ущелье притока р. Ходз Кизинки. Сорокалетний станичник, пасущий лошадей у подножья скалы, рассказывает:

«Думаешь это природные истуканы? Нет, это древние люди, построившие те каменные хатки, что сотнями разбросаны по горам в глубине долины Кизинки в урочище Сабанок. По какой-то причине они должны были покинуть эти места, но они так любили свою родину, что решили окаменеть, но остаться в родных горах. Вот теперь они охраняют вход в долину р. Кизинки и свои древние постройки»¹⁶⁵.

Среди жителей горных станиц Майкопского и Мостовского районов существует определенное представление об этнической связи «богатырских хаток» (дольменов) с адыгами. Обобщая по дольменам, они считают, что адыгский похоронный обряд предполагает покойника в сидящей позе, как в дольменах. К тому же они и жители других горных районов Закубанья и Причерноморья знают, что до них эти места населяли черкесы.

Действительно, территория с памятниками мегалитической архитектуры - испыунами совпадает с территорией горных племен - шапсугов, убыхов, абадзехов и абазин. То же самое наблюдается и в Абхазии. На территориях соседних с абхазами грузинских народностей - мегрелов, сванов, гурийцев нет дольменов.

2. Конструктивно-образное решение

Всем ученым - кавказоведам известно, что название западнокавказских мегалитов «дольмен» взято из Европы в силу сугубо своей мегалитичности. Но теперь уже при современном состоянии изученности памятников Кавказа стало ясно, что оно не соответствует конструктивно - образной сути. В Западной Европе это горизонтальные каменные плиты или блоки, положенные на необработанные опоры (две, три и больше), не требующие четырех стен и образно напоминающие стол с горизонтальной плоскостью. Наши мегалиты обязательно имеют четыре

стены с отверстием в передней, фасадной и наклонную крышу. Поэтому при виде целых испыунов неминуемо возникает ассоциация с домом, а лишенных крыши - с ящиком, но ни когда со столом. Образ дома подтверждается названиями кавказских мегалитов на языке соседних с адыгами трех народов; четвертым является адыгское. Так на русско-казачьем они называются «богатырскими хатками», т.е. домиками; на языке мигрелов - мшкуде - дома великанов; на абхазском сохранилось древнеадыгское «псэун» - дом души; на адыгском - испыун (дом карлика) или «къэунэжь» - древний могильный дом.

3. ЯЗЫКОВАЯ СВЯЗЬ

Важно, что название «псэун» непосредственно восходит к дольменной эпохе и отражает название жреца, обслуживавшего «псэуны», который руководил исполнением погребального обряда в каменных гробницах и оформлял культ обожествленных предков, погребенных в них. Здесь мы имеем дело с явлением «контаминации», т.е. переходом названия предмета на человека, обслуживающего его. Это можно сравнить с «гъошэс»

- старым названием помощника тамады за кабардинским столом (виночерпия - разливалы), в переводе на русский - кувшинник. Гъошэс это название сосуда, из которого он наливал напиток. Подобно этому и «лагупэжь» - котловник от «лагуп» - большой котел.

Позднее название должности жреца превратилось в мужское имя Псэун, увековеченное в фамилии Псеунок и -топониме Псаунохабль в Большом Шапсуге.

Следовательно, существующее до сих пор среди адыгов древнее мужское имя Псэун наглядно показывает преемственную связь адыгской эномастики с дольменной культурой.

4. Строительная методика

Возвращаясь к вопросу постройки испыунов, необходимо напомнить, что основной исследователь мегалитов Кавказа В. И. Марковин представлял методику и организацию сооружения испыунов способом адыгского «шыхъаф» - обычая общинно коллективной помощи при строительстве дома, бытующего и поныне. Как раз для этого подходящий синоним испов в виде «цыфыпэцый» - коллективист.